

<https://doi.org/10.62837/2025.6.229>

ИСМАИЛОВА НАЗРИН ТАХИР

Докторант, Бакинский славянский университет
nezrinismayilova011@gmail.com, +994704913132
УОТ: 8.811.111.

ФУНКЦИЯ ГИПЕРБОЛЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация

Гипербола как литературное средство широко использовалась известными поэтами и писателями азербайджанской литературы на протяжении всей истории. В данном исследовании рассматриваются произведения таких классиков, как Низами Гянджеви, Мухаммед Фузули, Имадуддин Насими и Молла Панах Вагиф, и рассматривается, как они использовали гиперболические выражения для повышения художественного качества своих произведений. Анализируя отдельные стихи из их поэм, включая «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун» и другие, исследование проливает свет на различные способы интеграции гиперболы в азербайджанскую литературную традицию. От прославления красоты Низами до философской глубины Фузули, образных метафор Насими и ярких образов Вагифа, каждый поэт демонстрирует уникальный подход к использованию гиперболических приемов для создания риторического эффекта.

Ключевые слова: гипербола, литературные средства, литература, азербайджанская литература, художественное выражение, риторический эффект.

Xülasə

Hiperbola ədəbi vasitə kimi tarix boyu Azərbaycan ədəbiyyatının tanınmış şair və yazıçıları tərəfindən geniş istifadə edilmişdir. Bu araşdırmada Nizami Gəncəvi, Məhəmməd Füzuli, İmadəddin Nəsimi, Molla Pənah Vaqif kimi klassiklərin yaradıcılığı tədqiq edilir, onların əsərlərinin bədii keyfiyyətini yüksəltmək üçün hiperbolik ifadələrdən necə istifadə etmələri nəzərdən keçirilir. Tədqiqat onların şeirlərindən, o cümlədən Xosrov və Şirin, Leyli və Məcnun və başqalarının ayrı-ayrı misralarını təhlil etməklə hiperbolanın Azərbaycan ədəbi ənənəsinə inteqrasiyasının müxtəlif yollarına işıq salır. Nizaminin gözəlliyi tərənnüm etməsindən Füzulinin fəlsəfi dərinliyinə, Nəsiminin obrazlı metaforalarına və Vaqifin canlı obrazlarına qədər hər bir şair ritorik effekt yaratmaq üçün hiperbolik üsullardan istifadəyə özünəməxsus yanaşma nümayiş etdirir.

Açar sözlər: hiperbola, ədəbi vasitələr, ədəbiyyat, Azərbaycan ədəbiyyatı, bədii ifadə, ritorik effekt.

Nezrin Tahir qızı İsmayilova

**THE FUNCTION OF HYPERBOLE IN AZERBAIJANI LITERATURE: AN
ANALYSIS ON THE MATERIAL OF POETS AND WRITERS**

ABSTRACT

Hyperbole as a literary device has been widely used by famous poets and writers of Azerbaijani literature throughout history. This study examines the works of such classics as Nizami Ganjavi, Muhammad Fuzuli, Imaduddin Nasimi, and Molla Panah Vagif, and considers how they used hyperbolic expressions to enhance the artistic quality of their works. By analysing individual verses from their poems, including Khosrow and Shirin, Layla and Majnun, and others, the study sheds light on the various ways in which hyperbole has been integrated into the Azerbaijani literary tradition. From Nizami's glorification of beauty to Fuzuli's philosophical depth, Nasimi's figurative metaphors and Vagif's vivid imagery, each poet demonstrates a unique approach to the use of hyperbolic techniques to create a rhetorical effect.

Keywords: hyperbole, literary devices, literature, Azerbaijani literature, artistic expression, rhetorical effect.

Введение. Гипербола, литературный приём, характеризующийся преувеличенными утверждениями или утверждениями, не предназначенными для буквального восприятия, издавна является краеугольным камнем художественного выражения в азербайджанской литературе. На протяжении веков поэты и писатели мастерски использовали гиперболический язык для обогащения своих произведений, наполняя их яркими образами, эмоциональной глубиной и риторическим блеском. Данное исследование рассматривает вклад выдающихся деятелей азербайджанской литературы, от таких классиков, как Низами Гянджеви, Мухаммед Фузули, Имадеддин Насими, до Моллы Панаха Вагифа, чьё новаторское использование гиперболы оставило неизгладимый след в литературном ландшафте Азербайджана.

Целью данного исследования является анализ тончайших способов вплетения гиперболы в ткань азербайджанской поэзии и прозы. Внимательно изучая избранные стихи и отрывки из произведений этих прославленных писателей, автор стремится пролить свет на многогранность гиперболического выражения и его значение в контексте азербайджанской литературной традиции. От романтических эпосов Низами до философских размышлений Фузули, мистических образов Насими и пронзительных наблюдений Вагифа – каждый поэт привносит свой уникальный взгляд на искусство преувеличения, используя его как инструмент для эстетического усиления, социального комментария и духовного размышления.

Анализируя конкретные примеры гиперболы в произведениях этих литературных гигантов, автор стремится раскрыть глубинные темы, мотивы и культурные резонансы, которые определяют их творчество. Кроме того, проект направлен на то, чтобы пролить свет на более широкие последствия гиперболического выражения в азербайджанской литературе, учитывая его роль в формировании национальной идентичности, содействии художественным инновациям и сохранении культурного наследия.

Данное исследование призвано не только углубить наше понимание гиперболы как литературного приёма, но и пролить свет на непреходящую актуальность и богатство азербайджанской литературы. Изучая произведения этих выдающихся поэтов и писателей, мы надеемся по-новому взглянуть на силу языка, способную увлекать, вдохновлять и выходить за рамки обыденного выражения.

Гиперболы широко используются как в классической, так и в современной литературе Азербайджана. Низами Гянджеви, Мухаммед Фузули, Имадеддин Насими и Молла Панах Вагиф, яркие представители нашей классической литературы, широко использовали преувеличение как литературный приём в своих произведениях.

Рассматривая примеры гиперболы в поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин», мы видим:

Doldur Davudunla ürəyimi sən

Zəburumu baş tut hər bir şöhrətdən Ganjavi, 2011: 10).

Перевод: *Наполни моё сердце Твоим Давидом*

Возьми мой псалом от всей славы

Говорят, что пророк Дауд был певцом с чарующим голосом, и когда он читал книгу Псалмов прекрасным голосом, все, кто называл себя пророками, молчали. Ссылаясь на это, Низами использует стих «Наполни моё сердце Давидом» как гиперболу и говорит: как псалом Давида звучит прекрасно в устах Давида, так пусть эта книга, которая есть мой псалом, звучит так, что голоса тех, кто соперничает со мной, тонут.

В поэме Низами «Лейли и Меджнун» гиперболы также используются как художественное средство описания. В этой школе, где вместе учатся мальчики и девочки из разных племён, к гейцам начинает учиться прекрасная девушка. Низами описывает эту девушку следующим образом:

Ərəb ayı kimi sifəti vardı,

Əsəm türkü kimi könül ovlardı (Ganjavi, 2018: 74).

Перевод: *У неё было лицо, словно аравийская луна,*

Он охотился за сердцами, словно турок-аджам.

Мы знаем, что луна всегда олицетворяет красоту. В этом стихе Низами сравнивает красоту Лейли с красотой луны и одновременно подчёркивает, что в её красоте есть трогательная черта, характерная для тюрков.

Другой поэт-классик, Физули, поднял азербайджанскую классическую поэзию на вершину в Средние века, что считается великим достижением не только нашей художественной мысли, но и нашего литературного языка. Это начало того этапа в литературно-культурном и социально-философском плане, когда наш язык достиг и разветвился на стили, выполняющие свою задачу на высоком уровне. Одним из таких стилей является использование гиперболы как средства описания.

Например, рассмотрим стих: *Gün çəkər hər dəm göyə yerdən gübari-rahini,
Tutiya üçün, bəli, yerdən-göyə minnət çəkər* (Fuzuli, 2005: 122).

Перевод: *Каждый день пыль поднимается с земли на небо,
Для Тутии, да, она благодарна небесам земле.*

На первый взгляд можно предположить, что слово «тянуть» в первом стихе, как и другие слова, имеет свое обычное значение; но именно под давлением и влиянием этого слова предложение-стих понимается образно, последовательные световые частицы солнца преувеличиваются, предстают как пыль у ног прекрасного создания, ежеминутно поднимающаяся от земли к небу. С начала второй строфы образ ещё более оправдан и снова утрирован: выражение «для тутии» отодвигает на второй план первое значение слова «тянет», напоминает о понятии «натирание» (тутия — вещество, которое наносится на глаз), читатель поднимается на вершину художественного мышления — В словосочетании «благодарность» значение слова неожиданно, но мастерски направлено на психологическое содержание: не говорите ли вы, что солнцу всегда нужна пыль прекрасной дороги, чтобы осветить свои глаза (быть ярким) — оно тоскует, и благодарность от земли к небу за пылинки, которые оно бросает в небо, как пишет Тутия. Поэт старался донести свои мысли до читателя в очень торжественной форме, с большим мастерством используя преувеличение.

Имамеддин Насими также прибегал к преувеличению в своём творчестве. В произведениях поэта образ преувеличенного сравнения порой заменяется новым, выходя за привычные, традиционные рамки:

Həqq əyan oldu, gəlin, Həqqi görün,

Həqqi batıldən seçin, fərqi görün,

Bədrimin yüzindəki şəqqi görün,

Aləməsiğmaz ənləhəqqi görün (Shikhiyeva, 1990).

Перевод: *Истина раскрыта, приди, узри истину.*

*Выбери правду от лжи, увидь разницу.
Посмотри на сияние моего лица, бадр.
Увидь невероятный «анальхакк».*

В первой строфе очевидно, что поэт обращается к Богу. Во второй строфе подчёркивается откровение сокровенной божественной тайны. Поэт обращает внимание на то, что сказанное им — не суеверие, а истина, и что эта точка зрения отличается от суеверий. «Посмотри на свет на моём лице», — поэт имеет в виду брови, похожие на рассечённую луну (здесь: полумесяц). Как будто на лице возлюбленной (лике луны на небе) написано «ана(лхак)», воображаемое в воображении. В классической литературе буквальные образы «дал», «ре» и «нун» часто использовались в качестве метафор бровей.

В поэме Насими есть стихи, которые посредством гиперболы передают тождественность мыслителя его учителю:

*Şükür qıl, ey Nəsimi, sən təvəfi-Kəbədən, hər giz
Degilsən xali bir ləhzə zə fəzli-xaliqui-sübhan* (Shikhiyeva, 2019: 52).

Перевод: *Благодарю, о Насими, ты обошел Каабу, все тайны.*

Если нет, то Фазли-Халиг-Субхан на мгновение.

Молла Панах Вагиф — один из наших бессмертных деятелей искусства, создавший литературную школу, отличающуюся своими традициями. Он дал импульс развитию национальной литературы в новом направлении, создав уникальные образцы поэзии, сохранившие своё значение на протяжении веков. Благодаря поэзии Вагифа азербайджанская поэзия вступила в новый этап своей истории. Его наследие, являющееся одной из ярчайших страниц нашей классической художественной истории, продолжает служить нравственному и духовному развитию людей и в наше время.

Читая следующий стих, мы также становимся свидетелями использования гиперболы в поэзии Вагифа:

*Bir bölük yaşılbaş sonalar kimi
Yığılıb gəlibdir Qazağa qızlar* (Vagif, 2004: 80).

Перевод: *Как стая крякв*

Собрались казахские девушки

Здесь Вагиф описывает казахских девушек, гиперболизируя их словом «крякв». В своих стихах он сравнивает красоту казахских девушек с кряквами, он говорит, что они похожи на крякв, плавающих в озере.

В статье раскрывается глубокое влияние гиперболы на формирование национальной идентичности, культурного наследия и художественных инноваций в Азербайджане. Используя силу преувеличения, поэты и писатели преодолевали языковые границы, устанавливая связи между прошлым и настоящим, индивидуальным и коллективным опытом, обыденным и возвышенным.

Заклучение. В заключение становится очевидным, что гипербола — это не просто риторический приём, а мощный инструмент для формирования повествований, оспаривания условностей и возвышения человеческого духа. В руках этих искусных мастеров слова гипербола становится зеркалом, отражающим глубину человеческих эмоций, сложность человеческого опыта и непреходящие поиски смысла и красоты в мире.

Таким образом, размышляя о вкладе этих уважаемых поэтов и писателей в литературный канон Азербайджана, мы вспоминаем о непреходящей силе языка вдохновлять, провоцировать и просвещать. Используя гиперболу, они оставили неизгладимый след в культурном наследии Азербайджана, гарантируя, что их голоса будут звучать в грядущих поколениях, на разных континентах и в последующие века.

Литература

1. Məhəmməd Füzuli. (2005) *Əsərləri*. Altı cildə. I cild. Bakı, "Şərq-Qərb", 400 səh.
2. Molla Pənah Vaqif. (2004) *Əsərləri*. Bakı, "Şərq-Qərb", 264 səh.
3. Nizami Gəncəvi. (2011) *Xosrov və Şirin* (fars dilindən tərcümə edən və ön sözün müəllifi X.Yusifli), Gəncə, 232 səh.
4. Nizami Gəncəvi. (2018) *Leyli və Məcnun Bakı*, "Şərq-Qərb", 352 səh.
5. Səadət Şıxıyeva. (1990) *Nəsiminin lirikası, filologiya elmləri namizədi elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiya*, Bakı.
6. Səadət Şıxıyeva. (2019) *Nəsiminin lirikası: irfani mündəricə və poetik zinətlər*. Nəsimi-650. Bakı, "Elm və təhsil", 230 s.

Rəyçi- prof. Eldar Rizvan oğlu Pirişev